

Привел крестьянин на базар корову и продал ее там за семь талеров.

Продав корову, получил деньги и пошел обратно домой. Вот идет он мимо пруда и слышит — кричат в воде лягушки: «Ква, ква, ква, ква!» «Вот глупые лягушки, — подумал крестьянин, — какую ерунду говорят. Семь талеров я за корову получил, а вовсе не два». Подошел он к воде и крикнул лягушкам:

— Эй вы, лягушки, кому лучше знать: мне или вам, сколько получил — семь талеров или два?

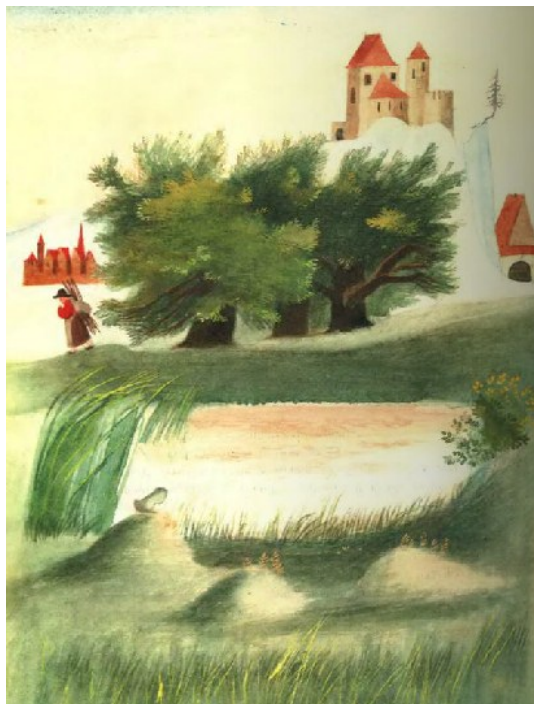
А лягушки все кричат: «Ква, ква, ква!» — Ну вот, если не верите, смотрите — я их еще раз пересчитаю. Вытащил он деньги из кармана и пересчитал все семь талеров.

А у лягушек, верно, свой счет был, и они опять стали кричать: «Ква, ква, ква, ква!»

— Ах, вот вы какие! — закричал крестьянин.

— Все спорите да мне не верите! Так нате же, сами считайте!

Взял деньги и бросил их в воду. Потом сел на берег и стал ждать, скоро ли лягушки деньги пересчитают и вернут ему. Ждет, ждет, а лягушки по-прежнему кричат: «Ква, ква, ква, ква!» И денег не возвращают.

Рассердился тогда крестьянин и закричал:

— Ах вы, водослепницы! Ах вы, толстоголовые да пучеглазые! Кричать вы умеете так громко, что от вашего крика в ушах звенит, а сами талеры сосчитать не умеете! Не думаете ли вы, пучеглазые, что я буду ждать здесь до вечера, когда вы там у себя со счетом справитесь? А лягушки ему в ответ: «Ква, ква, ква, ква!» Совсем рассердился на них крестьянин, плюнул со злости и пошел домой. Прошло немного времени, и решил он продать вторую корову.

Заколочил ее и повез мясо на базар. Подъезжает он к городу, а тут у самых ворот собак собралось видимо-невидимо. А впереди всех стоит огромная гончая собака. Почуяла собака мясо, стала прыгать вокруг воза и лаять: «Дай, дай, дай!» А крестьянин говорит ей:

— Ишь ты какая хитрая, недаром говоришь: «Дай, дай». «Это ты мяса хочешь. Да я-то не такой глупый, чтобы его тебе отдать.

А собака опять лает: «Дай, дай, дай!»

— Ну ладно, — говорит крестьянин.

— Ты только скажи мне, заплатит за мясо сумеешь или нет?

А собака опять лает: «Дай, дай, дай!»

— Ну что с тобой делать, — сказал он.

— Знаю я, у кого ты служишь, оставлю тебе мясо. Только смотри: через два дня принеси мне за него деньги, а не то тебе плохо придется. Свалил он все мясо с воза и поехал домой. А собаки набросились на мясо и лают: «Дай, дай, дай!» Услыхал крестьянин их лай и подумал: «Это они от большой собаки свою долю требуют. Да мне-то не все ли равно: платить ведь она должна». Прошло два дня. Проснулся крестьянин на третий день утром и думает: «Ну, сегодня я богатым стану, сегодня мне собака должна деньги принести». Однако и день прошел, и вечер настал, а денег никто не принес.

— Вот ведь время какое настало, — говорит он, — ни на кого положиться нельзя. Пойду-ка я к хозяину этой собаки — городскому мяснику. Пускай он мне деньги за мясо отдаст. Так он и сделал.

Пришел к мяснику и говорит:

— Эй, хозяин, отдавай мне деньги за мясо, которое я твоей собаке продал.

— Да ты что, — говорит мясник, — с ума сошел, что ли?

— Нет, — говорит крестьянин, — я в своем уме, плати деньги.

Тогда мясник разозлился, схватил палку и выгнал его вон из своего дома.

— Уходи, — говорит, — пока цел. А если еще раз сюда придешь, снова на своей спине палку почувствуешь. Ушел крестьянин от мясника. «Куда, — думает, — идти мне теперь жаловаться, кто мне поможет? Пойду-ка я в королевский дворец». Так он и сделал. Впустили его во дворец. Вошел он в тронный зал, а там сидят на троне король и королевская дочка.

— На что жалуешься? — спросил его король.

— Кто тебя обидел?

— Ах, — сказал крестьянин, — лягушки у меня деньги отняли, собаки — мясо, а мясник меня за это палкой побил.

Начал он им подробно рассказывать о своих несчастьях. А дочка королевская слушала его, слушала да вдруг не выдержала и расхохоталась. Тут король говорит:

— Ни лягушек, ни собак я наказать не могу, а вот на дочке моей ты можешь жениться. Она ведь

еще никогда не смеялась, и я обещал отдать ее в жены тому, кто первый ее рассмешит. Видишь, какой ты счастливый!

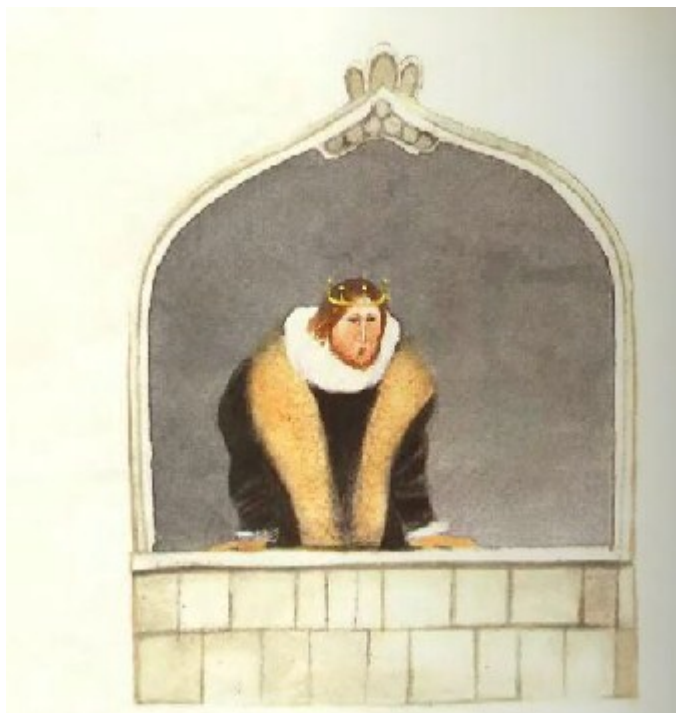
— Вот удружил, — говорит крестьянин.

— Я совсем и жениться-то не хочу. У меня дома своя жена есть, на что мне твоя дочка. У меня дом маленький, не то что твой дворец, нам и двоим с женой тесно. Тут король рассердился и закричал:

— Ты невежа и грубиян, вот ты кто!

— Что ж, — ответил ему крестьянин, — сам знаешь: на свинке не шелк, а щетинки.

— Ну ладно, — говорит король, — сейчас убирайся. Я тебе другую награду назначу. Дня через три приходи во дворец, тогда я тебе все пятьсот отсыплю сполна.

Пошел крестьянин из дворца, а у ворот остановил его солдат из королевской стражи и говорит:

— Ты рассмешил королевну, так уж, верно, за это получишь хорошую награду.

— Да, — сказал крестьянин, — неплохую. Мне будет за это пять сотен выплачено.

— Послушай, — говорит ему солдат, — куда тебе столько денег, дал бы ты мне немного!

— Ну что ж, — говорит крестьянин, — две сотни могу тебе уступить. Приходи через три дня к королю и скажи, чтобы он тебе их выплатил вместо меня.

А тут один торговец услышал их разговор, подбежал к мужику и тоже стал его уговаривать. Чем, говорит, тебе три дня этих денег ждать, возьми у меня сейчас сто пятьдесят. А все остальное я сам у короля получу.

— Давай, — говорит крестьянин.

— Мне деньги нужны. Через три дня он опять пришел к королю.

— Снимайте с него платье, — говорит король, — он должен получить свои пять сотен.

— Нет, — говорит крестьянин, — ничего не выйдет. Не мои эти пять сотен. Я их уже твоему солдату да одному торговцу подарил. И верно, приходят в это время солдат и торговец к королю и требуют: солдат двести, а торговец триста. Так им и дали: солдату двести розог, а торговцу триста.

Солдата на королевской службе часто пороли, так что он особенно не горевал и вытерпел, а торговец все время кричал:

— Ой, больно! Ой, какие ваши деньги крепкие!

А крестьянин пошел домой и всю дорогу радовался, что так легко от королевской награды избавился.

